

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 94(47).084:316.3

Н. С. Бойко, Р. А. Мухамедов, И. А. Чуканов
N. S. Boyko, R. A. Mukhamedov, I. A. Chukanov

ЛАНДРАТСКИЕ КНИГИ И ОФИЦЕРСКИЕ ОПИСИ КАК ИСТОЧНИКИ ПЕРЕПИСИ XVIII в.

LANDRAT BOOKS AND OFFICER INVENTORIES AS SOURCES OF THE CENSUS OF THE XVIII CENTURY

Ключевые слова: законодательство, Россия, ландраты, крестьянство, дворянство, Среднее Поволжье, уезд, статистический источник, офицерские описи, феодал, вотчинное хозяйство, экономика.

В статье определяются место и значение ландратских книг и офицерских описей как ценных историко-статистических источников переписи отдельных слоев населения царской России.

Key words: legislation, Russia, landrats, the peasantry, the nobility, the Middle Volga region, uyezd, statistical source, officer inventories, feudal lord, patrimonial economy, economy.

The place and significance of landrat books and officer inventories as valuable historical and statistical sources for the census of individual strata of the population of tsarist Russia are determined in the article.

Согласно законодательству Российской Федерации, в настоящее время перепись населения проводится не реже одного раза в 10 лет (последняя проводилась в 2021 г.)¹. Что касается начала XVIII в., то в данный период по указу Петра I проводилось несколько переписей. Исследователи отмечают многочисленные их недостатки. Результаты данных переписей не устраивали и Петра I. В 1715 г. началось проведение новой переписи населения, которая стала переходным этапом как в истории налогообложения, так и в истории переписей. Она получила название ландратской.

Книги ландратской переписи, составленные в 1716 — 1717 гг., являются одним из ценных историко-статистических источников. В настоящей работе рассмотрим перепись отдельных категорий граждан, а именно крестьянства Среднего Поволжья, посредством данных книг. Материалы этой переписи сохранились по многим уездам Среднего Поволжья. Отметим, что данная группа источников незаслуженно обходится исследователями. К сожалению, сведения ландратских книг не нашли применения в обобщающей работе о численности населения в России в конце XVII — начале XVIII в. Я. Е. Водарского. Исследователь придерживался мнения, что во

время этой переписи не все население было учтено, количество дворов сократилось по сравнению с переписью 1678 года². Данное утверждение приемлемо для центральных районов страны.

Должность ландрата при губернаторах была введена Петром I в 1713 г. и существовала до 1719 г. По указу от 28 января 1715 г. деление на уезды и провинции упразднялось, все губернии делились на ландратские доли по 5 536 дворов в каждой (губернатор имел право увеличивать или уменьшать количество дворов). Во главе каждой доли стоял ландрат, который обязан был строго следить за своевременным сбором податей и выполнением трудовых повинностей. В связи с этим точный учет дворов и населения также входил в круг их обязанностей. Ландратская доля была больше территории уезда³. Так, в Саранскую долю приписывалось 32 деревни помещичьих крестьян из соседних уездов. Мордовское и татарское население было учтено только в границах Саранского уезда 1719 г. В связи с этим процентное соотношение русского населения в Саранской доле выше, чем в пределах уезда. В ландратской переписи уделяется внимание выявлению как количества дворов, так и числа населения, потому что раскладка податей и повинностей производилась с учетом дворов и населения. Денежному обложению подвергались мужчины и женщины⁴.

В ландратских переписных книгах подробно перечислены мужское и женское население с указанием возраста, причины прибыли или убыли жителей по дворам, даны сведения об общей численности дворов и населения. Причем итоги тщательно сверялись для каждой категории крестьянства с данными прежних переписей. Например, у помещичьих и монастырских крестьян Саранского уезда итоги переписи 1716 — 1717 гг. сверялись с итогами переписи 1678 и 1710 гг., у бывших ясачных крестьян вышеуказанного и Алатырского уездов — с итогами переписи 1704 г., в Темниковском уезде — с данными переписи 1712 г. Следует отметить, что, как ранее, так и в настоящее время, статистический материал за значительный период времени дает возможность проследить динамику численности населения по категориям и национальностям. Материалы этих книг являются незаменимыми при рассмотрении вопросов количества дворов, состава семьи, величины населенных пунктов, возрастной структуры жителей⁵.

Ландратские книги содержат уникальную информацию по мордовскому населению. В них кроме мужских записаны и женские дохристианские имена. Этот источник, зафиксировавший мордовские женские имена до массового крещения, осуществленный правительством в 40-х гг. XVIII столетия, пожалуй, единственный. При переписи населения, преследуя одни и те же цели, ландраты отмечали и отдельные своеобразия податного обложения переписываемого населения уездов. Так, в переписной книге по Алатырскому уезду, составленной ландратом И. Новосильцевым, кроме переписи дворов и населения, указывается для дворцового мордовского и русского населения количество уплачиваемого ими ясаков. Мордовских и русских было 4 492 двора, плативших налоги с 1 412 ясаков⁶.

Согласно данным переписи, в ландратстве Саранской доли было 323 населенных пункта, в их числе 266 — русских, 41 — мордовский, 13 — татарских и 3 — русско-татарских (рис. 1).

На один ясак приходилось в среднем 40,5 десятин пашни и сенокоса и 3,1 двора, на ясачный двор по уезду всей земли — 12,7 десятин, в ландратских книгах по

Рис. 1. Количество жителей, проживающих в 323 населенных пунктах на момент переписи (составлен по: Милонов Л. В. К вопросу об эволюции барщинных отношений в монастырском хозяйстве в середине XVIII в. // Проблемы генезиса капитализма. М., 1970. С. 291 — 300).

Темниковскому и Саранскому уездам основное внимание уделялось учету дворов и населения⁷.

Таким образом, ценность книг для рассмотрения широкого круга вопросов очевидна. Остановимся для примера на анализе материалов книг по Саранскому уезду. Ландратские книги по данному уезду составлены Л. Аристовым. Первые две книги включают крепостных помещиков и монастырей, третья — служилых татар и мордву, русских и мордовских бывших ясачных крестьян, кроме того, русское и мордовское население, приписанное к Починковской поташной конторе и к государственным Куваевским и Штырменским винокурненным заводам⁸.

В ландратских книгах можно проследить и социальное положение переписываемого населения. Так, крепостные помещиков и вотчинников делились на следующие категории: дворовые, задворные и деловые люди, скотники, крестьяне. В переписных книгах охвачена и социальная верхушка мордвы и татар. Они записаны мурзами. Богатую информацию источники дают о дворянской колонизации территории уезда. Некоторые из них имели крестьян, принадлежащих их отцам и дедам еще в перепись 1678 года. Однако, судя по переписной книге, большинство из них приобрели крестьян, а следовательно, и земли в конце XVII — начале XVIII в.

Если в перепись 1710 г. насчитывалось 338 дворов помещиков, то в 1717 г. их стало уже 381 двор. По материалам этих книг можно выявить количество помещиков, владеющих целыми деревнями, частями селений, самых крупных владельцев крепостных душ и т. д., проследить роль и место помещиц и церковно-монастырской колонизации территории уезда.

Наряду с необходимостью поиска новых данных, касающихся светского (помещичьего и дворцового) хозяйства, в настоящее время особенно настоятельно выявилась задача исследования вотчинных комплексов, принадлежавших духовным феодалам. Ее решение позволит понять причины и ход одной из крупных реформ

в России второй половины XVIII в. — секуляризации церковно-монастырского землевладения, с одной стороны, значительно содействовавшей укреплению российского абсолютизма, с другой — вскрывшей черты наметившегося упадка феодального землевладения — главной базисной опоры феодально-крепостнических устоев. В опубликованных работах по истории феодального хозяйства духовных конгрегаций (патриаршего и архиерейских домов и монастырей) и их крестьян в XVII — первой четверти XVIII в. открыли широкие перспективы для глубокого исследования указанной проблемы⁹.

Большой интерес представляет изучение хозяйства монастырей-феодалов Среднего Поволжья, так как особенность этого региона состояла в том, что хозяйство духовных владельцев здесь сосуществовало с развитием светского (дворянского) землевладения и системой государственного феодализма (государственная и ясачная деревня). Близость к крупным городским центрам и волжскому торговому пути содействовала довольно интенсивному воздействию товарного производства, а поэтому и приспособлению вотчинной экономики к новым явлениям, ускоряла внедрение денежных рентных отношений и втягивание в процессы, связанные с формированием рынка труда¹⁰.

После объявленной указом Петра III в феврале 1762 г. секуляризации церковной собственности было решено направить в вотчины офицеров-управителей, на которых возлагалось проведение секуляризации и описание духовного имущества и земель. Результатом этой деятельности явились офицерские описи. Руководство данной работой поручалось воссозданной в Петербурге в апреле 1762 г. (после упразднения в 1744 г.) Коллегии экономии и ее конторе в Москве (президент князь В. Е. Оболенский). 17 апреля 1762 г. была утверждена коллежская инструкция (из 35 пунктов) офицеру-управителю, посылаемому в секуляризуемые вотчины. Инструкция подробно регламентировала порядок описания владений¹¹.

Однако проведению данных мер в жизнь помешал произошедший 28 июня 1762 г. дворцовый переворот, устранивший Петра III и возведший на престол Екатерину II. Императрица именным указом от 12 августа 1762 г. отменила все секуляризационные мероприятия правительства Петра III, закрыла Коллегию экономии и возвратила земли и крестьян духовенству, объявив все, что сделано Петром III в этой области, «неполезным установлением». Приняв такое решение из тактических соображений, Екатерина II не думала отказываться от разработки секуляризационной программы, предполагая осуществить ее более осмотрительно.

27 ноября 1762 г. была создана Комиссия о церковных имениях, а 29 ноября того же года подписана инструкция данной комиссии. Этот чрезвычайный орган был поставлен в особое положение — приравнен к коллегии и подчинен непосредственно императрице. Комиссии вменялось в обязанность подготовить описи церковно-монастырской (в том числе архиерейской и синодальной) собственности, указать «число душ такое, какое по домашней ревизии найдется может, и таковые взять за основание к расположению работ и окладов крестьянских»¹².

Понимая, что нельзя поручать эту обязанность представителям вотчинной администрации из-за угрозы приуменьшения доходов, комиссия должна была употребить к таковым описям «посторонних людей» с тем, «чтобы не только полагались на „скаска“ крестьян и приказчиков, но и „своими глазами“ объехали деревни...»¹³.

Таким образом, в вотчины вновь посылались армейские офицеры-переписчики, которые в течение 1763 — 1765 гг. представили в Коллегию экономии, воссозданную в мае 1763 г., большое количество описаний монастырско-архиерейских хозяйственных комплексов¹⁴.

Распределение вотчин и крестьян по уездам Среднего Поволжья (рис. 2) выявляет следующую картину: наибольшее количество вотчин находилось в Симбирском уезде (17 из 52, или 32,69 %), в них насчитывалось 4 077 крестьян (душ м. п.) — 42,61 %; в Казанском уезде — вотчин (21,15 %) в них было сконцентрировано 1 909 душ м. п. (19,95 %). На третьем месте по числу вотчин находился Балахнинский уезд — 7 вотчин (13,46 %) и 1 175 душ м. п. (12,26 %), но по числу крестьян его опережал Арзамасский уезд (6 вотчин, или 11,53 %, и 2 049 душ м. п., или 21,41 %). В Алатырском, как и в Арзамасском, уезде при таком же количестве вотчин (6) было в десять раз меньше крестьян (200 душ м. п., или 2,09 %). Что касается Самарского и Саранского уездов, то в них было очень мало духовных вотчин (в первом — 1, во втором — 4) и крестьян (соответственно 130 душ м. п., или 1,39 %, и 28 душ м. п., или 0,29 %)¹⁵.

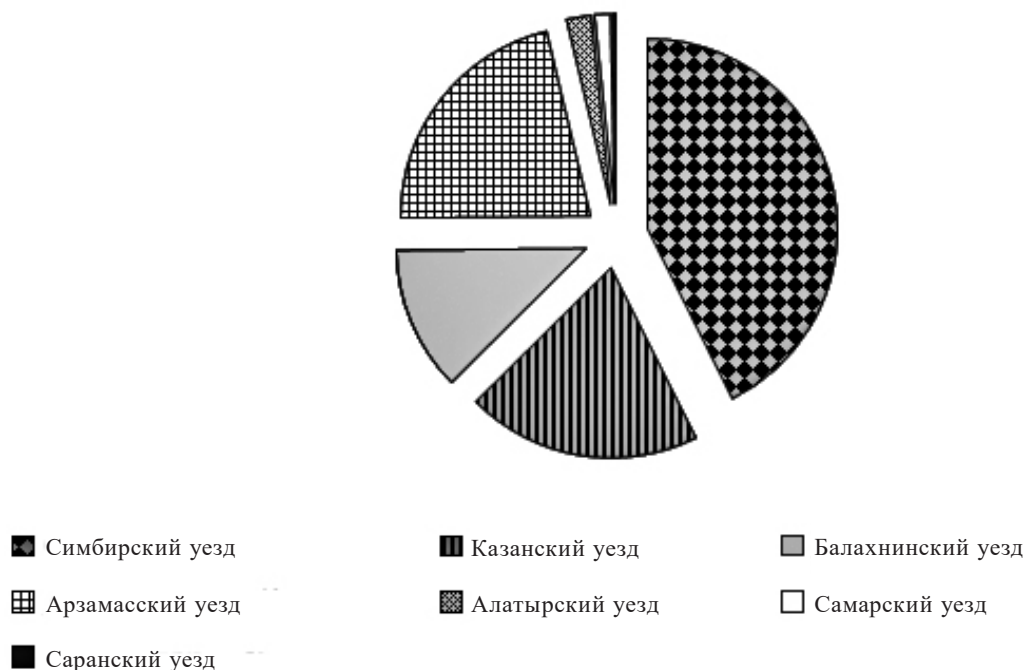

Рис. 2. Распределение вотчин и крестьян по уездам Среднего Поволжья

Возникает вопрос — насколько репрезентативны указанные данные? Для его решения мы воспользовались методом статистического сопоставления сведений об общем числе крестьян, эксплуатирувавшихся духовенством помимо монастырей (архиерейскими домами и церквами) в каждом из указанных уездов, с данными,

извлеченными из офицерских описей о количестве крестьян по рассматриваемым владениям.

Количество крестьян этой категории по всей стране учитывалось Сенатом в 1759 г. (в связи с предварительным обсуждением вопроса о переходе духовных владений в ведение государства и установления в них офицерского управления). Из составленного тогда обширного списка уездов, где имелись такие крестьяне, мы выбрали сведения, относящиеся к перечисленным выше 7 уездам Среднего Поволжья, а затем сравнили их с расчетными данными, полученными в результате обработки офицерских описей (таблица).

Таблица

**Степень репрезентативности сведений офицерских описей
о количестве крестьян, эксплуатирувавшихся монастырскими владениями
(по уездам Среднего Поволжья, 1744 — 1765 гг.)**

Уезд	Всего крестьян в духовных владениях	Число крестьян 8 монастырей по офицерским описям	% выборки
Алатырский	7 893	200	2,53
Арзамасский	5 628	2 049	36,41
Балахнинский	2 520	1 175	46,63
Казанский	22 112	1 909	8,63
Самарский	95	130	136,84
Саранский	744	28	3,76
Симбирский	20 196	4 077	20,19
Всего	59 188	9 568	16,16

Составлена по: РГАДА. Ф. 248. Оп. 40. Кн. 3066. Л. 939 — 946.

Анализируя указанную таблицу, необходимо учитывать, что общая теория статистики допускает использование выборки, если она представляет только 5 % всей генеральной совокупности¹⁶.

Исходя из анализа основных экономических показателей-параметров вотчинной экономики, можно утверждать, что последний этап существования церковно-монастырского хозяйства в регионе Среднего Поволжья отмечен существенной деформацией под воздействием новых явлений общероссийского характера (развитие товарно-денежных отношений) функциональных связей между компонентами этого комплекса (например, вотчинным и крестьянским хозяйствами), что нашло выражение почти в повсеместном распространении денежной ренты и кризисе барщинной системы (в рамках владений духовенства).

Таким образом, книги ландратской переписи, в которых содержатся разнообразные сведения по населению уезда, являются важным историко-статистическим источником при изучении процесса переписи населения в рамках истории начала XVIII в. Наблюдение региональных особенностей и установление их диалектической связи с ростом отношений раннебуржуазного типа в России в середине XVIII в. определяют высокие информативные возможности офицерских описей как одного из ценных источников по истории секуляризационной реформы 1764 г.

Библиографические ссылки

¹ Федеральный закон от 25.01.2002 N 8-ФЗ «О Всероссийской переписи населения». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35178/ (дата обращения 03.10.21).

² См.: **Водарский Я. Е.** Население России в конце XVII — начале XVIII века : Численность, сословно-классовый состав, размещение. М., 1977. 263 с.

³ См.: Об устройстве Губерний и об объявлении в оные Правителей : Именной указ Петра I от 29 мая 1719 г. // ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 5. № 3380. С. 701 — 710.

⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 1. Л. 145 — 412 об ; Д. 2. Л. 500 об. — 501.

⁵ См.: **Заварюхин Н. В.** К вопросу о землепользовании дворцового крестьянства Мордовии (вторая половина XVII — первая половина XVIII в.) // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья (XVII — начало XX в.) : сб. ст. Саранск, 1979. С. 28 — 40.

⁶ Там же.

⁷ См.: Вопросы географии. Сб. 83 : Историческая география : [посвящ. памяти В. К. Яцунского]. М., 1970. 215 с. ; Исследования по социально-политической истории России : сб. ст. памяти Б. А. Романова. Л., 1971. 398 с. ; Проблемы истории международных отношений : сб. ст. памяти акад. Е. В. Тарле. Л., 1972. 427 с. ; Русское население Приморья и Сибири : сб. ст. памяти чл.-кор. АН СССР В. И. Шункова. М., 1973. 447 с. ; Дворянство и крепостной строй России XVI — XVIII вв. : сб. ст., посвящ. памяти А. А. Новосельского. М., 1975. 345 с.

⁸ См.: **Гераклитов А. А.** Избранное : в 2 ч. Саранск, 2011. Ч. 1. 462 с.

⁹ См.: **Сахаров А. Н.** Русская деревня XVII в. (по материалам патриаршего хозяйства). М., 2014. 231 с. ; Феодалная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972. 438 с. ; **Горская Н. А.** Русская феодалная деревня в историографии XX века. М., 2006. 356 с.

¹⁰ См.: **Голикова Н. Б.** Наемный труд в городах Поволжья в первой четверти XVIII в. М., 1965. 176 с.

¹¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 42. Л. 148 — 171.

¹² РГАДА. Ф. Сената № 248. Кн. 3400. Л. 5.

¹³ Там же. Л. 6.

¹⁴ См.: **Никольский Н. М.** История русской церкви. М., 1985. С. 144.

¹⁵ См.: **Горская Н. А., Милов Л. В.** Опыт составления некоторых сторон агротехнического уровня земледелия Центральной России начала XVII и второй половины XVIII вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1964. Кишинев, 1966. С. 173 — 192.

¹⁶ См.: **Баранов М. А.** Крестьяне монастырских вотчин накануне секуляризации : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1954. 12 с.

Поступила 06.04.2022 г.